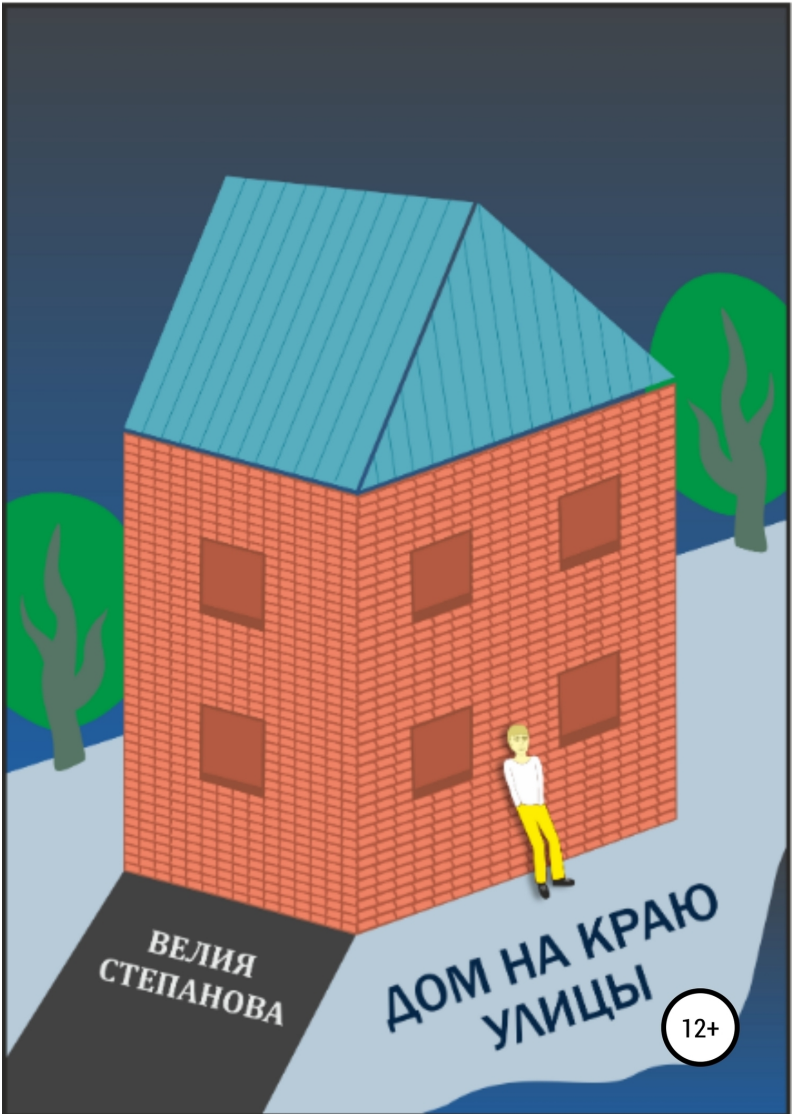
ВЕЛИЯ
СТЕПАНОВА
ДОМ НА КРАЮ
УЛИЦЫ
12+

Велия Степанова

Дом на краю улицы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43227717
SelfPub; 2019

Аннотация

Место действия – вполне обычный, хотя и немного загадочный поселок. В нем происходят истории, герои которых – дети по случайности сталкиваются лицом к лицу со странным миром взрослых, не приносящим для них ничего, кроме страха и опасности.

Маленькая ящерка скользнула по горячему ребру красного кирпича. Она позволила Роджеру удержать себя за холодный хвостик и усадить на ладонь, а когда замерла, ее скользкий животик учащенно пузырился. Роджер вздохнул и отпустил ящерицу в подножный мир, где та вскоре затерялась среди густо-зеленой травы. Вокруг не было никого, и все же Роджер огляделся по сторонам, желая убедиться, что за ним не наблюдают.

Рядом возвышался уже немолодой трехэтажный дом, крепко сложенный из красного кирпича, местами имевший обломленные уголки, словно кто-то цеплялся на них, пытаясь взобраться. Роджер часто останавливался здесь, чтобы пройтись рукой по нагретому солнцем кирпичу, ощутить его шероховатость и приближающуюся старость, которая по крупинкам обгладывала и стирала дом.

– Ты наши кирпичи хочешь украсть? – Роджера застигла врасплох выходящая из дома Мина, а вместе с ней подружка Габи.

Роджер на это ничего не ответил и только прислонился спиной к стене, давая понять, что тоже считает красный дом своим, поскольку еще никто до него так тщательно не исследовал его изъяны. Мина вовсе не была настроена против этого белобрысого мальчишки из соседнего дома – вместе они участвовали в общих детских заварушках на своей улице. Но Мина обладала природной наблюдательностью – ничто вокруг не ускользало от ее глаз, и даже особая заинтересован-

ность Роджера красивыми домами.

– Как вы узнали, что я здесь? – спросил Роджер.

– Увидели из окна.

– Будете играть? – последовал вопрос, так часто задаваемый детьми.

– Во что?

– В прятки.

– Давай позовем еще кого-нибудь, – предложила Мина.

– Тогда придется идти в школьный сквер. А я хочу здесь, – заупрямился Роджер.

– Хорошо, тогда прячешься ты, – подхватила Габи.

– Идет.

Девочки должны были отвернуться к стене, закрыв лицо обеими руками, и досчитать до ста, на что у них обыкновенно не хватало терпения. Поначалу они считали громко, затем вполголоса, а потом и вовсе перешли на шепот. Этой хитростью пользовались все, кому доводилось участвовать в прятках в роли искателя. Роджер, любивший эту игру больше других, предпочитал быть тем, кто прячется. Его находили последним, а то и вовсе не находили. Нередко он просиживал в своем укромном месте несколько часов кряду и выбирался только к концу дня, когда все начинали расходиться.

Зная склонность Роджера к исчезновениям, девочки разрешили ему прятаться поблизости, не выходя за периметр, включающий старую водонапорную башню впереди и магазинчик сзади, деревенское озеро слева и ближний холм спра-

ва. Они условились, что если Роджер не будет найден в течение часа, то девочки вернутся на исходное место – к красному дому – и дождутся, когда он появится сам, чтобы место его исчезновения осталось в секрете.

Роджер побежал к озеру, где среди травы можно как следует затеряться. Он забрел в заросли полыньи, вдыхая ее горький, шевелящий воображение запах. Сорвал ладонью твердые пахучие соцветия и начал вдыхать, устроившись поудобнее на примятой траве. Но долго ему сидеть не пришлось – вместе с порывом ветра пришло ощущение чьего-то присутствия. Об этом свидетельствовало тревожное шуршание полыньи и трение о траву ног, направляющихся прямо к Роджеру…

Мина и ее довольно капризная подружка решили превратить поиски Роджера в легкую прогулку, во время которой они могли бы непринужденно заглядывать в разные укромные места. Они шли не торопясь, болтая обо всем, что только приходит в голову.

– Как обычно мы не найдем его, так что не стоит даже стараться, – заявила Габи. – Почему ты всегда соглашаешься играть с ним, он тебе так сильно нравится?

– Ничего подобного, – ответила Мина. – Он мне совсем не нравится, но всегда жалко смотреть, когда он играет один. Он такой безобидный.

– Да, но он странный, – сказала Габи, вложив в это слово чувство неприятия к тому, кто ведет себя непосредственно

или хоть немного оригинально.

– Я не дружу с ним, – заверила Мина.

Но это была не совсем правда: в часы одиночества она нарочно выходила из дома, чтобы застать на улице соседа и поучаствовать в его странных играх. Вот и теперь, в первые дни наступившего лета, она уже была готова встречать Роджера у двери красного дома, который для него был словно мед намазан.

Мина хотела пойти в сторону водонапорной башни, где любил бывать Роджер, но Габи отговорила ее и потащила к магазину посмотреть недавно привезенный товар. Повинуясь подружке, Мина сменила направление, почувствовав себя несколько виноватой перед Роджером за невыполнение долга искателя.

Пока они проходили мимо школьного сквера, по дороге встретился их сверстник, живущий на одной улице с Миной. Казалось, он был взволнован и не то с тревогой, не то с любопытством высматривал кого-то. Девочки намеревались пойти дальше, но он внезапно подскочил к ним, преградив дорогу.

– Представляете, только что я видел чей-то большой глаз!

Повинуясь любопытству, девочки начали расспрашивать, что это был за глаз и откуда он выглядывал.

– Я шел как ни в чем не бывало, как вдруг услышал свое имя. Кто-то назвал меня, и этот голос доносился вон из того места. – Он показал на кирпичную стену школы, вернее, на

самый ее угол, за которым прятались невысокие кирпичные ступеньки, а рядом старый асфальт, из которого пробивалась трава. Но для того чтобы увидеть их, нужно было подойти ближе и зайти за угол.

– Я обернулся и увидел, как из него выглядывал большой глаз, такой большой, будто нечеловеческий…

Втроем они подошли к решетке сада и принялись наблюдать за школьным углом. Девочки подробно расспросили, как выглядел этот глаз и говорил ли он что-то еще. По словам очевидца, глаз больше не выглядывал из угла, и никакого звука с тех пор не доносилось. Какое-то время все по очереди всматривались в угол стены и прислушивались к тишине.

Наконец они набрались смелости заглянуть за угол и посмотреть, кто же там есть. Чувствуя страх и вместе с тем любопытство, дети шли медленно вдоль садовой решетки, не подходя близко к школьной стене, на случай, если кто-то выпрыгнет оттуда, а они смогли бы отбежать. За углом школы все выглядело как прежде: кирпичные ступеньки, а рядом превращавшийся в землю и зарастающий травой асфальт…

Роджер затаил дыхание и прислушался к шагам, которые были уже совсем близко. Над ним нависла фигура старика, одетого в старую коричневую куртку. Его лицо было смуглым и изборожденным глубокими морщинами, с темными глазами и черной бородой. Его взгляд показался Роджеру недоброжелательным.

– Ты что, прячешься здесь?

Роджер вздрогнул от голоса, который звучал сухо, но пронзительно. Только он собрался ответить, как незнакомец спросил:

– От кого? Может, от взрослых? – и разразился нервным смехом.

– Хочешь пойти со мной? – спросил он тут же.

Роджер встал с примятой травы.

– Зачем? – подал голос Роджер.

– Будешь помогать мне рыбачить.

– Меня ждут дома, – сказал Роджер и рванулся бежать, но мужчина крепко схватил его руку и удержал.

– Если захочешь погостить у меня – приходи на Черный переулок, одиннадцатый дом – я там живу.

Роджер смог только кивнуть в ответ, на большее у него не хватило смелости…

– Здесь никого нет, – констатировала Габи. – Ты уверен, что видел этот глаз?

– Да. И я точно слышал чей-то голос.

И тут девочки вспомнили, что должны искать Роджера, но пока ожидали появления большого глаза, потратили не меньше получаса. Роджер, наверное, засиделся в какой-нибудь траве или даже успел вернуться к дому Мины.

– Вы ищете Роджера? Я видел недавно, как он шел в сторону озера, – сказал мальчишка.

– Придется нам идти туда, – вздохнула Мина.

– Я с вами, – подхватил сверстник, желая как можно даль-

ше уйти от места, где за ним мог наблюдать большой глаз.

Обыскав берег озера, они не смогли найти Роджера, но заметили участок примятой травы. Там лежала его кепка, это насторожило всех. Возникло предположение, что Роджера утащил тот самый большой глаз. Мине пришлось расстаться с Габи и вместе с попутчиком вернуться на свою улицу, но и там Роджера не оказалось. Тогда она рассказала его матери об исчезновении сына, так начались поиски мальчика. Соседи искали его, прочесывая одну за другой улицы поселка, расспрашивая всех, кто мог знать и видеть Роджера.

Поиски продолжались до шести с половиной вечера, но не принесли успеха, пока сам пропавший не появился на пороге дома со связкой вяленых карасей. Он рассказал матери, что побывал в гостях у одного пожилого рыбака, который пригласил его в свой дом, а потом сводил на озеро и показал, как ловит рыбу. На прощание старик угостил Роджера вяленой рыбой и отпустил домой.

На распросы Роджер отвечал непринужденно, не рассказывая все подробности. Он не хотел навлекать негодование взрослых на старика, который оказался вполне безобиден, хотя и не был лишен странностей. Но все-таки эта история заставила одинокую мать Роджера поволноваться, и с этих пор ему наказали возвращаться домой до пяти вечера. Ах да, и еще – они запретили ему когди-либо появляться в Черном переулке.

***

На следующий день Роджер нарочно очень рано пришел к дому Мины, несколько часов ожидал ее, чтобы рассказать обо всем, что пережил во время вчерашней игры в прятки. За время ожидания он стоял, прислонившись к стене, проводил по ней рукой и чувствовал, как тепло красного кирпича передавалось ему.

Этот дом, стоящий на самом краю улицы, всегда хорошо освещался солнцем, и передняя стена из красного кирпича долго держала в себе тепло. А благодаря огненному цвету он выглядел таким красивым, что Роджеру сложно было пройти мимо, не приблизившись и не скользнув ладонью по стене. Роджер не жил в нем, но почему-то очень любил. Дом был построен из красного кирпича, структура и цвет которого ему очень нравились и, если б было возможно, он унес бы к себе домой его кусочек. В поселке этот двухэтажный дом называли красным.

Когда, наконец, появилась Мина (после того, как она увидела Роджера в окне и догадалась, что он ждет именно ее), он рассказал ей все, что вчера было, и даже описал внутреннее обустройство дома в Черном переулке, где живет рыбак.

– Почему ты пошел к нему? А если бы он оказался убийцей! – недоумевала она.

– Мне тоже так сначала показалось. Но потом, когда он начал рассказывать о себе и о том, что когда-то дружил с моим дедушкой, стало интересно.

– Он сказал тебе, как его зовут? – спросила Мина.

– Не сказал, хотя я спрашивал. Это очень странно.

– Было в нем еще что-нибудь странное?

– Не знаю, – пожал плечами Роджер. – Может быть, то, что у него дома я видел ружье. А еще крышка погреба была открыта.

– Да, это странно, – подтвердила Мина.

Пока они разговаривали, к ним издалека приблизилась Янка, чьё дерзкое появление всегда сулило приключения.

– О чем болтаете? – Этим вопросом она заявляла о себе сверстникам.

– О Черном переулке, – сказала Мина.

Глаза Янки мгновенно вспыхнули.

– Бабушка рассказывала мне, что на этом переулке живет ведьма. И если пройти мимо ее дома, то можно увидеть, как она выглядывает в окно.

Роджера эти слова чрезвычайно заинтересовали, а Мину скорее озадачили.

– Почему этот переулок называют Черным? Я никогда над этим не задумывалась.

– Да потому, что там всегда жили ведьмы, – ответила Янка.

– Я вчера там был, но не видел никакой ведьмы, – проговорил Роджер.

– Говорят, ты ходил туда вчера. Тебе не было страшно? – Янка всегда считала Роджера пугливым.

– Нет.

– Если ты такой смелый, то давай сходим сейчас и поищем ведьмин дом, – предложила она.

– Это не опасно? – спросила предусмотрительная Мина.

– Вот и проверим.

Не повиноваться решительности Янки было невозможно, ну а своей неутомимостью она не уступала даже мальчишкам.

На пути к Черному переулку начались расспросы о том, к кому вчера Роджер ходил в гости. Любопытству Янки не было предела, но мальчик под строгими взглядами Мины поведал версию, рассказанную взрослым, остальное же никому, по мнению обоих, не нужно было знать. Надо сказать, Роджер считал Мину своим лучшим другом, хотя сама Мина не желала себе признаваться в том, что выделяла Роджера среди остальных сверстников – он был для нее больше, чем просто сосед.

– Ну расскажи подробнее, что было в доме у этого старика? – не унималась Янка.

– Ну чего ты к нему пристала, – отозвалась Мина. – Скажи лучше, как мы найдем эту ведьму?

– Бабушка говорила, что у нее на воротах нарисован знак дьявола.

– А как он выглядит? – заинтересовался Роджер.

– Думаешь, я знаю, – ответила Янка. – Вот и проверим сейчас. Только родителям ни слова.

На Черном переулке по обыкноению не было ни души.

Несмотря на солнечное субботнее утро, здесь присутствовало настроение предвечерних сумерек. Дома выглядели старо и убого в сравнении с их собратьями на других улицах, видно, хозяевам до их жизни не было никакого дела. Черный переулок разительно выделялся в поселке домами старой постройки – маленькими деревянными, и потому напоминал островок заброшенной деревни. Редко кто из прохожих людей осмеливался заглянуть сюда, не говоря уж о том, чтобы зайти к кому-то в гости. Взрослые запрещали детям появляться здесь, а живущих в домах Черного переулка избегали как прокаженных.

Помутневшие окна с облезлымии ставнями внушали чувство опустошенности, но за серыми пыльными пятнами стекол мелькали большие и маленькие тени. Про ворота дворов и говорить нечего. Кое-где пожелтевшие, а то и почерневшие, полусорванные со своих петель, они вряд ли служили надежной преградой. Рядом с домами за невысокими изгородями росли палисадники, но и они были заброшены, так как уже ничего помимо травы не появлялось в них.

– А я вчера и не заметил, что здесь такие старые дома, – удивился Роджер.

Янка и Мина, округлив глаза, смотрели по сторонам, пораженные тем, какое мрачное впечатление производили неухоженные стены, ограды, окна… словом, то, что именовалось домами.

– Может, нам лучше уйти отсюда, – тихо произнесла Ми-

на.

– Мина, не глупи, – прошептала Янка. – Когда еще здесь побываем, если не сегодня.

Действительно, суббота, особенно ее утро, в их поселке всегда проходила именно так: взрослые отдыхали от тяжелой недели, подолгу отсыпаясь и предоставляя детям свободу в выборе мест для прогулок и игры.

– Кажется, это оно. – Роджер показал рукой в сторону ворот, разукрашенных черными линиями.

Символ, начерченный на них черной краской, напоминал звезду, помещенную в круг. Эта краска под влиянием погодных условий хорошенько пооблезла, оттого мистический рисунок казался выцветшим и потерявшим свою силу. Да и сам дом совсем не выглядел пугающим, казалось, он ничуть не отличался от всех других в Черном переулке. Это придало всем троим смелости, и они шагнули навстречу ему. Янка заглянула в щель ворот, но там было тихо. Сквозь нее можно было разглядеть захламленный сарай, тянущийся вдоль противоположного забора.

Янка отворила высокую калитку, издав громкий скрип. Хозяин давно не смазывал ее или попросту не выходил за пределы своего двора. Первым в него шагнул Роджер, как и полагалось мальчишке, за ним шла Янка, а затем Мина. Они решили разузнать, есть ли в этом доме хоть одна живая душа, потому что установившаяся тишина во дворе свидетельствовала о том, что дом заброшен.

Идя на цыпочках вдоль тропинки, дети приближались к углу дома, за которым должно было находится крыльцо. Не успев завернуть за угол, они увидели перед собой высокую женщину с топором в руках. Выглядела она подобно сумасшедшим – в длинном светлом льняном балахоне. Ее седые длинные волосы падали с плеч, а ноги были босы. Если б не эта странная одежда, женщина выглядела вполне привлекательно благодаря своей стрйности и тонким чертам лица.

Ее лицо было чем-то омрачено, бледно-голубые глаза расширились от возмущения, а рука, держащая топор, крепко сжалась. Должно быть, незваные гости нарушили ее покой. Направляясь к трем юным созданиям, женщина опустила голову, смотря на них исподлобья, и начинала ускоряться, приподнимая руку с топором.

– Бежим! – Янка дернула Роджера за рукав.

Троица ринулась бежать из двора. Последним выскочил Роджер, он успел оглянуться вперед и запомнить, как в этот момент выглядела ведьма. Ее глаза покрывались белой пеленой, а длинный балахон покачивался на ветру, обнимая стройные ноги и тонкую талию.

На пути у детей появилась черная кошка, переходившая Черный переулок. Янка и Мина схватились за свои пуговицы на кофточках, а Роджер не смог нащупать ни одной. Останавливаться из-за одной лишь кошки было страшно, потому что в эту минуту им всем казалось, что ведьма бежит позади, не выпуская из рук топора, и вот-вот занесет над из голо-

вами. Дети бежали долго, пока не оказались возле красного дома на краю своей улицы. Теперь им ничего не угрожало.

– Ну что, ты довольна? – начала распекать Янку Мина. – Из-за тебя нас чуть не прирезали.

– А причем здесь я. Вы сами захотели идти в этот переулок, – защищалась Янка.

Пока между ними шла перепалка, Роджер выдохнул и прислонился к теплой стене дома. Красный кирпич успел за несколько часов нагреться и теперь мог снова отдавать тепло тому, кто нуждался в нем больше всего.

***

Как известно, летом деревенские дети повсеместно предаются безумству и в поисках приключений начинают делать то, запрещают им взрослые. Например, посещать заброшенные дома, залазить в подвалы домов или гулять по крышам.

– Куда идешь? – однажды спросил Роджер Мину, поджидая ее у выхода из красного дома.

– Позвонила Габи. Мы договорились погулять вместе.

– Можно с вами?

– Можно, – неуверенно сказала Мина. – Только мы хотели поговорить о своих секретах.

– Какие у вас секреты? – спросил Роджер, шагнув вперед.

– Так я тебе и расскажу.

– А тоже знаю один секрет, – сказал Роджер, шагая вместе с Миной.

– Какой?

– Почему в доме на Тенистой улице никто не живет.

Действительно, много лет назад из этого трехэтажного кирпичного дома разом съехали жители всех квартир и переселились в другой дом, чуть поновее, на Северной улице. Жители поговаривали, что переселение произошло с разрешения местной власти, но верной причины этому никто так и не назвал.

– Я и сама знаю. Потому что он старый.

– Ну и что! Это ничего не значит. Дом-то еще стоит, он не разваливается, в нем можно жить.

– Тогда почему в нем никто не живет? – спросила Мина, когда они уже остановились у дома, в котором жила Габи.

Стоит сказать и о нем. Этот большой высокий дом рожден быть особняком, с причитающейся ему мансардой и крышей из дорогой черепицы. Он выглядел вполне здоровым и довольным собой, потому что был ухожен и светел и уже привык ловить на себе завистливые возгляды. Один из немногих, кто был заселен преуспевающими хозяевами-торговцами. У них был старший сын, студент-медик, отправившийся учиться в большой город, и младшая дочь Габи.

Из всех девчонок своего возраста Габи дружила только с Миной, потому что та была милой и воспитанной, в гостях вела себя прилично, в отличие от детей, которые любят заглядывать в чужие спальни, и нравилась ее матери. К тому же, Мина жила в красном доме, который заселяли семьи среднего достатка. Не только Роджер считал его особенным,

но и жители поселка были к этому дому весьма благосклонны.

– Потому что там живут привидения, – сказал Роджер.

Вместо удивления Мина только нахмурила брови.

– Откуда ты знаешь? Ну, если Габи согласится.., – начала говорить она, нажимая на звонок у входной двери, а потом сразу скользнула внутрь.

Пока Роджер ожидал девочек, он сидел на деревянной скамье с резными перилами и обдумывал, как убедить девчонок слазить в заброшенный дом на Тенистой улице, который после выселения из него жильцов казался загадочным. Однако Габи не пришлось долго уговаривать, хотя идея забраться в пустой дом казалась ей дурацкой. Но она хотела испытать любопытство и посмотреть, что Роджер выкинет на этот раз.

Втроем они отправились на Тенистую улицу, которая находилась совсем недалеко от дома Габи. Заброшенный дом утопал в зелени и вовсе не выглядел безнадежным, казалось, жильцы оставили его по нелепой ошибке. Все это время он ждал их возвращения и до сих пор делает вид, что в любой момент пустит в свои светлые уютные стены. Но Роджер был уверен, что внутри дома находится то, что испугало людей и заставило однажды сбежать. Он решил забраться внутрь и прогуляться по квартирам.

Трудность состояла в том, что все окна на первом этаже были закрыты, а двери заперты. Тогда Роджер решил за-

браться на второй этаж и поискать лазейку там. Ему показалось, у одного из окон была приоткрыта форточка. Роджер начал осторожно подниматься, хватаясь руками за кирпичики дома. Мина и Габи следили за тем, чтобы никто из прохожих этого не заметил. Он проделывал это весьма ловко, как будто умел с самого рождения. Глядя на это, девочки ахнули от удивления.

Наконец Роджер надаваил рукой на ту самую форточку, и она открылась внутрь комнаты.

– Да ты везунчик, – заметила Габи, а потом, подумав, добавила, – или просто прирожденный воришка.

– Но он же не пролезет в эту маленькую форточку, – отметила Мина.

Роджер потянулся выше, просунул руку внутрь, и повернул задвижку, открыв окно. Перекинув ногу через подоконник, он оказался внутри заброшенного дома. Габи даже подпрыгнула на месте и захлопала в ладоши, а Мина огляделась по сторонам и шепнула подружке, чтобы та вела себя тише.

Роджер шагнул вперед в полумрак комнаты, возникший здесь (хотя на часах был полдень) по причине густой зелени, обвившей дом со всех сторон. Он оглядел комнату, и тогда на его кожу высыпали сотни холодных мурашек, потому что справа от окна на старом желтом кресле сидела какая-то старуха. Роджер еще шире раскрыл глаза: да-да, ему не привидилось – это была старуха. Прыгать обратно в окно ему показалось невежливым, и тогда он тихо произнес:

– Здравствуйте.

В ответ он услышал молчание и стуки собственного сердца.

– Здравствуйте! – уже громче повторил Роджер, отодвигаясь ближе к окну. Но снова ответа не последовало.

Тогда он немного откинулся назад и повернул голову к окну, чтобы подать сигнал девочкам подойти ближе. По его испуганному выражению лица они сразу поняли, что Роджер увидел нечто особенное и подбежали к стене дома, обвитой плющом.

– Что ты увидел? – крикнула Мина.

Но Роджер – то ли от врожденной тяги к тайнам, то ли по странности своего характера – не решился лезть обратно и даже звать на помощь. Он набрался духа и сделал шаг вперед, еще больше уходя от оконного света в полумрак комнаты. Старуха, отдетая в простое платье, с копной спутанных седых волос, со сложенными на коленях руками, по-прежнему сидела неподвижно. Глаза ее были открыты. Роджер продолжал что есть сил всматриваться в ее силуэт и пытался уловить движения, но, наконец, начал понимать, что она нежива. До этих пор Роджеру никогда не приходилось видеть мертвых. Оттого ему было еще тяжелее и, кажется, внутри начинало что-то ломаться: он чувствовал себя игрушкой, которой отрывают руки.

А потом будто кто-то потянул его за невидимую ниточку, и Роджер подошел к старухе ближе. Еще ближе. Вот он

уже может дотянуться рукой до ее ситцевого платья, но страх останавливает его. Старуха выглядела как застывшая мумия, но разве может мертвый человек выглядеть так хорошо и сохранить такой крепкий вид? Роджер ничего не знал об этом в свои двенадцать лет, поэтому подумал, что кто-то оставил ее здесь случайно. Может быть, ее забыли предупредить, что жителей этого дома переселили в другой. Наверное, у нее не было родственников, кто бы спохватился.

Однако Роджер заметил стакан с водой, стоящий на прикроватной тумбочке слева от старухи. Почему-то он не выглядел потускневшим от пыли, а вода казалась свежей, как будто ее налили только что. А что, если это и правда призрак, а не настоящий человек, и он продолжает жить здесь своей жизнью? Страх начал стремительно возрастать, и сердце в груди Роджера бешено заколотилось. Но по непонятной причине он потянулся к стакану и взял в правую руку. По запаху в нем была вода, и совсем не испорченная. Это было как раз то, что нехватало ему сейчас, и он сделал несколько глотков. Потом поставил стакан на место.

Грудь старухи внезапно поднялась и издала вздох. Он моргнула глазами и повернулась лицом к Роджеру. Теперь он более отчетливо мог разглядеть ее. Паутина морщин, словно бы облепившая лицо, медленно задвигалась, будто ее раскачивал паук, спрятавшийся где-то во рту. Роджеру даже пришлось заглянуть туда, потому что старуха начала шамкать, не отводя от своего гостя застывшего бесцветного взгляда.

Вместо того, чтобы бежать, Роджер остолбенел и продолжал смотреть на нее, как будто в его кровь вместе с водой попало приворотное зелье, отупляющее чувства. Рот старухи зловеще искривился, она произнесла со злостью:

– Ах ты, чертенок, воруешь мою воду. Ты пронюхал, что у меня остался последний стакан, который я хотела растянуть до вечера. За это я прокляну тебя и всех твоих чертят!

Она схватила трость, стоявшую справа, резко размахнула ею и топнула ногой.

– Убирайся к своим отродьям и будьте вы прокляты все! – захрипела старуха.

Тогда Роджера кто-то встряхнул, и он сорвался с места, побежал к окну. Старуха продолжала сыпать проклятиями, пытаясь приподняться со своего желтого кресла. Роджер мгновенно перемахнул через окно, но дрожащие руки не смогли удержаться за кирпичи, и он рухнул наземь.

Удар был несильный, потому что Роджер каким-то чудом оказался в зарослях. Он смог подняться и, не говоря ни слова удивленным девочкам, побежал домой. Они же, не услышав ни слова старухи, подумали, что Роджер просто напугался темноты в доме, и решили спросить его об этом завтра.

***

Роджер уже однажды падал со стены дома, но по другому случаю. В одной из игр он предложил ребятам полазить по стене красного дома. Интересно, а сможет ли кто-то забраться на крышу без помощи веревки? Это удавалось сде-

лать там, где кирпичи сильно выступали из-за погрешностей кладки. Но никто из детей не смог подняться выше первого этажа, только Роджеру удалось дотянуться до тридцатого кирпича, но он упал на асфальт и повредил левую руку. С тех пор мама запретила Роджеру участвовать в подобных играх, потому что всю неделю он проходил с повязкой.

На этот раз Роджер сам рассказал дома о своей затее полазить по заброшенному дому уже после того, как выпал из комнаты не то старухи, не то ее призрака. Мама как всегда начала упрекать Роджера в его странной тяге к лазанью по чужим домам. Тогда он спросил, остался ли кто-то из прежних жильцов в этом доме. Услышав этот вопрос, женщина округлила глаза и стала допрашивать, от кого Роджер мог услышать такое. В который раз утаив от нее свои приключения, он сказал лишь, что слышал крики старой женщины из окна заброшенного дома, когда прогуливался рядом.

– Это секрет, который никто не должен знать, – ответила мать полушепотом. – Местные власти скрывают это, потому что старушка, живущая там, сошла с ума и не захотела переселяться, как ее ни убеждали.

– Почему никто не должен об этом знать? – спросил Роджер.

– Иначе ее увезут в лечебницу для душевнобольных. Но она мать одного местного политика, который не хочет портить себе репутацию.

– А как она достает еду?

– Еду и воду ей как-то приносят по ночам.

– И ей этого хватает? – Роджер вспомнил, что старуха сегодня допивала последний стакан воды.

– Конечно, хватает. Вряд ли сын оставит ее голодной, – спокойно ответила мама.

– А почему из этого дома все съехали? – спросил Роджер.

– Ты уже спрашивал. Никто не знает, ведь это решение других людей, которые отвечают за состояние домов.

Надо сказать, многие сверстники считали Роджера странным. Зато во все хоть немного опасные дела, которые проделывались в тайне от взрослых, его звали участвовать как приглашенного гостя. В особенности когда это касалось подвалов, крыш и заброшенных зданий. Отважные мальчишки с его улицы, а их собралось четверо, захотели посетить подвал школы. Они позвали с собой Роджера. Роджер хотел позвать Мину, но ему сказали, что среди девчонок с их улицы смелая только Янка, а Янка не желала делить пальму первенства с кем-либо еще.

И все же Роджер радостно присоединился к четверке смельчаков, ведь они задумали то, чего никто раньше еще не проделывал – забраться в подвал школы через отверстие, у которого давно отсутствовала решетка. Видимо, никто из взрослых за этим не следил, и благодаря такому промаху ребята получили возможность потрясти коленками от страха. Убедившись, что никого вокруг нет, они собрались у задней стены школы вблизи отверстия, спрятанного теперь не ре-

шеткой, а растущей на земле травой. Лазутчики отодвинули траву и один за другим пробрались в дыру.

Их глаза погрузились в кромешную тьму, а пучок света в отверстии исчез мгновенно, стоило сделать один только шаг в пустоту. Роджер шел впереди всех, потому что его смелость невероятным образом начинала возрастать, как только он оказывался в непривычной обстановке. Остальные чувствовали это и инстинктивно шли за ним, как маленькие тигрята за вожаком. Вокруг было сыро и прохладно, как в пещере. Непривычная глазу темнота все больше сгущалась, но ничего не происходило кроме того, что ребята продолжали осторожно ступать по земле, расставив перед собой руки.

Пройдя еще немного, они увидели впереди дребезжащий свет. Приблизившись, разглядели, что он падал из маленькой лампочки, освещавшей небольшую сцену. Это была деревянная платформа, очевидно, предназначенная для того, чтобы на ней выступали. Рядом стояло несколько стульев, в точности таких, которые находятся в кабинетах школы. Странным было их присутствие здесь, как и наличие горящей лампочки. Ребята начали перешептываться между собой, боясь, что здесь может кто-то быть, иначе для кого могли предназначаться эта сцена и этот свет…

Роджер взобрался на сцену, стараясь при этом не шуметь. Он осмотрел ее и увидел лежащие на краю черный пиджак и шляпу. К нему подскочили остальные и с любопытством принялись осматривать одежду.

– Здесь кто-то живет! – прозвучали догадки.

– Может быть, здесь есть сторож?

– Зачем ему тут сидеть?

– Тогда почему горит лампочка?

– Для чего в подвале нужна сцена?

Переговоры становились все громче, потому что вопросов было много, и на них не находились ответы, пока, наконец, кто-то не приложил пальцы к губам и не произнес:

– Тссс!

Но одного из них – самого отъявленного хулигана, чье имя по этой причине называть не будем, это не остановило. Он накинул на себя пиджак, набросил на голову шляпу, встал в центр сцены и комично поклонился, представившись артистом. Зрители покатились со смеха. Мальчишка начал сочинять историю жизни в подвале, представляя себя беглым осужденным артистом. Он надолго затаился здесь и выходит наружу только тогда, когда ученики и их учителя расходятся по домам. Через вентиляцию он каждый день пробирается в столовую и крадет там остатки еды, а потом возвращается в подвал и плюхается в свою лежанку, сделанную из кучи тетрадок, украденных им в кабинетах физики и биологии. В последнем он, кстати, прихватил с собой также склянку со спиртом, предназначенную для опытов.

Через какое-то время, после обнаружения пропажи, директор школы якобы созвал учительский совет, на котором стали выдвигаться предположения о том, куда изчезли пач-

ки тетрадок, учебный спирт, и регулярно по признанию поваров пропадает столовая еда. Тогда директор решил нанять ночного сторожа, который бы неусыпно следил за кабинетами и особенно за школьной едой.

Тогда артист от безвыходности решил пустить в дело актерское обаяние и вызвать жалось сторожа, признавшись в своей беде. Сторож согласился не выдавать его тайну, договорившись, что сможет снабжать артиста лампочками и едой с условием, что тот перестанет таскать ее из столовой, а в качестве платы будет устраивать спектакли на этой сцене, для которой, правда, все же пришлось украсть несколько стульев. Ведь к сторожу прибавилась еще парочка приглашенных зрителей – его друзей.

Эта история с беглым артистом, выдуманная на ходу, изрядна посмешила ребят, которые успели соединить стулья и, тесня друг друга, рассесться. Они уже совсем почувствовали себя расслабленными, забыв, что находятся в темном и сыром подвале. И только Роджер стоял в стороне от всех, с серьезным видом подпирая подбородок рукой и размышляя о том, каким образом здесь оказались сцена, свет и стулья.

После просмотра «спектакля» ребята собрались идти дальше, в глубь подвала, уверенные в том, что набредут на лежанку артиста и познакомятся с ним. Хотя эта идея вызвала в Роджере тревогу, он не хотел оставлять друзей и пошел вслед за ними. На этот раз ребята шли бодрее, увлеченные рассказом о жизни подвального беглеца. Но свет, который

давала лампочка, высящая над сценой, вскоре пропал в темноте, и снова ничего не было видно.

Роджер на несколько шагов опередил всех, но не подозревая того, продолжал идти, стараясь не издавать ни единого звука. Неожиданно его голова ударилась о что-то твердое, вероятно, сделанное из железа, потому что в этот момент прозвучал глухой металлический звук. Почувствовав тупую, хотя и не сильную боль, Роджер схватился за голову и отпрянул назад. Ребята испугались услышанного шума и с криками бросились к выходу. Роджер сделал то же самое. Он бежал в сторону голосов, и вот должна была появится сцена, освещенная лампочкой, но ее почему-то не было.

Роджер чувствовал, что за ним бежит кто-то, у кого в руках что-то тяжелое и железное. Он боялся споткнуться и упасть, боялся оторваться от ребят, потому что их голоса звучали все тише и тише. Так и произошло: Роджер споткнулся, потому что внизу ему кто-то подставил ногу. В темноте этого невозможно было рассмотреть, но отчетливо слышался шорох вблизи. Мальчик, упав на сырую землю, услышал, что кто-то далеко впереди выкрикнул его имя, это придало ему силы, и с быстротой зверька он вскочил на ноги, продолжив бежать дальше.

Сцену он так и не увидел, но зато добежал до отверстия, через которое они сюда проникли. Снаружи из этой небольшой щели высовывались ребята, громко и испуганно дыша. Увидев его, они обрадовались и протянули руки.

– Держи, Роджер, быстрее! – кричали они.

Но когда Роджер взялся за протянутую руку, его нога оказалась тоже схвачена чьей-то крепкой большой рукой, и от такой неожиданности он громко закричал. Ребята тоже испугались не на шутку, но, дрожа от страха, продолжали выталкивать его из дыры. Всеми силами они тянули Роджера наружу и, наконец, тот, кто тянул обратно, в темноту, решил сдаться и отпустил. Выбравшись, мальчик отдышался и посмотрел назад. Ребята долго всматривались в темноту щели, но там по-прежнему никого не было видно. С тех пор больше никто из них не осмеливался лазить в школьный подвал, а про выдуманного артиста вскоре забыли, или, быть может, просто боялись вспоминать.

***

Мать Роджера жила довольно бедно, и это было известно всем соседям на их улице, да и многим жителям поселка. Жили они не в новом двухэтажном кирпичном доме, как их соседи, а в стареньком деревянном, совсем как как жители Черного переулка. Оттого мальчишки из семей с достатком не спешили с ним дружить, разве что с соседкой из красного дома – Миной Роджер был близок. Но однажды у него все-таки появился друг, по-своему странный, только его странность проявлялась в другом. Если Роджера увлекала жажда приключений и новых открытий, то мальчишку по имени Ксандр – самые разные мистические существа, которых он то ли выдумывал, то ли встречал по-настоящему.

В первую же встречу Ксандр рассказал Роджеру о призраках, которые разгуливают по улицам в виде безголовых всадников. Они ищут, кого бы забрать с собой в подземный мир. Особенно сильно их привлекают дети, и стоит только ребенку остатся на улице одному, как появляются всадники в черных плащах, скачущие на черных лошадях. Им не стоит никакого труда схватить жертву и утащить с собой.

– Вот почему так много детей пропадают, и никто их не находит, – считает Ксан.

Но всадники никогда не заходят в дома, поэтому опасным местом встречи с ними может быть только улица. Вот почему Ксандр никогда не выходит на прогулку в одиночестве, а если даже приходится, то всегда старается бывать в многолюдных местах. Однажды Ксандр все-таки встретился с призраками, но ему удалось избежать беды, потому что мальчик начертил возле себя крест, и всадники не посмели приблизиться к нему. С тех пор Ксандр стал подозревать, что эти призраки начали принимать обличие взрослых для того, чтобы дети доверяли им. История с безголовыми всадниками произвела на Роджера сильное впечатление, и он всерьез задумался над этим.

– Как защититься от этих призраков? – спросил Роджер.

– Если ты находишься на улице, то успей начертить крест на земле или хотя бы в воздухе перед собой. Лучше, если на земле, – проинструктировал Ксандр.

Встречи Роджера с ним наполнились тайнами и открове-

ниями, и это сильно будоражило воображение. Даже разговоры с Миной стали редки. К сожалению, Ксандр взял с Роджера слово никому не рассказывать о том, что всадники существуют. Тот в свою очередь поведал новому другу приключения, которые происходили с ним в разное время, и которым иной раз не находилось объяснений. Ксандр же был уверен, что все проделки, происходящие с людьми, устраивают призраки и в первую очередь безголовые всадники.

– Тот, кто тянул тебя за ногу, был безголовый всадник, – утверждал он. – А старуха, которую ты встретил в заброшенном доме, тоже была безголовым всадником, только превращенным в человека.

Встречаясь у красного дома, Ксандр и Роджер начинали свою беседу с расспросов о том, не заподозрил ли кто из них во встречном человеке скрывающего себя призрака. А прощаясь, они неизменно желали друг другу избежать встречи с ними. Так проходили дни. Пока однажды у матери Роджера не возникла необходимость съездить на весь день в поликлинику в районный центр. В таких случаях она возвращалась обратно только на следующий день, и поэтому оставляла Роджера ночевать у старушки, живущей по соседству. Но на этот раз она предложила сыну пригласить переночевать своего нового друга.

Роджер был обрадован возможностью провести в доме без взрослых целую ночь, ведь тогда можно не спать, а болтать о чем-нибудь интересном и таинственном. Ксандр тоже не

скрывал предвкушения, да и бабушка, у которой он проводил каникулы, не стала препятствовать. Весь день, который предшествовал этой ночи, друзья провели в прогулке по поселку. По дороге они встретили на земле лежащий без дела нож.

– Увидеть на дороге нож – плохая примета, – заключил Ксандр.

– Что она означает? – взволновался Роджер.

– Точно не знаю, но может случится что-то…

– Что?

– Опасное.

– Надеюсь, с нами это не произойдет, – сказал Роджер.

– Ничего опасного не произойдет, если мы не встретим безголовых всадников.

Роджера тогда совсем не смущало, что Ксандр слишком уж был повернут на этих призраках и во всех бедах винил только их.

Проводив маму и поужинав тем, что перед отъездом она приготовила детям, Роджер отправился с гостем в сад, где они долго сидели на скамейке, ловя последние лучи летнего дня, ведь он уже подходил к завершению. Вокруг них бегала собака, живущая во дворе Роджера. Он рассказал Ксандру о всех приключениях, которые происходили с его псом, и впервые никто из мальчишек не вспомнил о преследующих людей призраках.

С наступлением вечера они зашли в дом, и Роджер при-

нялся показывать разные его уголки и, конечно же, свою комнату, которая выглядела довольно тесной, но уютной. За несколько часов юные друзья просмотрели все альбомы, которые хранились у матери Роджера. Рассматривать черно-белые снимки оказалось необычайно увлекательным занятием, ведь порой на них можно заметить неуловимые глазом детали.

Ксандр с первого взгляда замечал загадочные пятна или обращал внимание друга на странные лица, выражения которых не были похожи на человеческие, а скорее намекали на то, что под ними скрываются призраки. Обычно его подозрение падало не на родственников Роджера, а на их друзей или соседей, которые случайным образом попали в кадр. С приходом ночи друзья улеглись спать – их силы и темы для бесед были истощены.

Посреди ночи Роджер проснулся с тревожной мыслью о том, что забыл закрыть дверь дома, как ему наказывала мать. Он решил не будить Ксандра и поспешно встал с кровати. Вышел на веранду дома и открыл двери, желая вдохнуть ночной воздух и убедиться, что его пес тоже спит. Но оказалось иначе – собака, виляя хвостом, внимательно смотрела на что-то, находящееся на дальней стене ограды. Увидав хозяина, она звонко подала голос и продолжала следить за стеной. Роджер решил выяснить, что же именно завладело вниманием пса.

Он включил свет и вышел во двор, окликая собаку. По-

дойдя к ограде, Роджер стал всматриваться в темно-зеленое пятнышко, которым при ближнем рассмотрении оказалась ящерица. Она собиралась спуститься по стене вниз, чтобы выбраться в траву, но тут ее поджидал пес. Как только ящерица начинала движение, пес заливался лаем, и тогда она пугалась и замирала. Роджер взял ящерицу в ладонь и отпустил в траву, а потом потрепал собаку за морду. Он развернулся назад, когда в нескольких шагах от входа во двор стоял мужчина.

Роджера охватил испуг, потому что незнакомец был одет в черную маску с прорезями для глаз, а в его руке был зажат нож. По всей видимости, он только зашел во двор и намеревался что-то совершить здесь. Встретить мальчишку и услышать лай собаки незнакомец не ожидал, потому что ненадолго замер, обдумывая дальнейшие действия. Кто-то невидимый толкнул Роджера вперед, и он стремительно вбежал в дом. Незнакомец побежал за ним, но не успел схватить мальчика, потому что тот успел забежать в дом и закрыть дверь на железный засов.

Не отходя от двери и тяжело дыша, Роджер слушал, как продолжал лаять его пес, а потом перестал. Наступила тишина, но он не смог отойти от двери, боясь, что этот страшный человек начнет выламывать ее. А вдруг он узнал, что в доме нет взрослых, только двое мальчишек, и тогда он попытается разбить окно и влезть через него. Роджер помчался в гостиную и разбудил Ксандра, который, протирая глаза, не сразу

мог понять, что произошло.

– Это был безголовый всадник! – воскликнул Ксандр.

– Да какой к черту всадник. Это был вор, – отрезал Роджер.

Он впервые начал понимать, что стремление друга мешать мир людей с миром призраков глупое и бессмысленное. Вооружившись молотками и кухонными ножами, мальчики всю ночь просидели у окон дома, пока не забрезжил утренний свет. Только тогда они решили открыть дверь дома и выглянуть во двор. Здесь было так же пусто и тихо, как бывало каждое утро. Роджер решился выйти во двор и тут его охватила тревога, потому что пес лежал недвижно посреди двора и больше не бежал к своему хозяину, как он делал это обычно.

Хозяин подбежал к собаке и начал трясти ее, надеясь разбудить, но она даже не пошевелилась. На горле у пса Роджер увидел большое красное пятно, и тогда ему все стало ясно. Вор убил собаку в отместку за то, что его планы в эту ночь провалились.

– Безголовый всадник, – заключил Ксандр, грустно вздохнув.

Роджер взглянул на него и, ничего не сказав, заплакал. Через несколько часов он остановился у дома на краю улицы. Устало прислонился к теплой кирпичной стене. Роджер услышал знакомый ему голос, голос Мины. Тогда он почувствовал, что силы, преследовавшие его, отступили…

Автор обложки – Иван Степанов